

Соколов Б.В. Сто великих войн. М., 2001. URL: <http://bibliotekar.ru/encW/100/55.htm> (дата обращения: 27.03.2015) (*Sokolov B.V. Sto velikih vojn. M., 2001. URL: http://bibliotekar.ru/encW/100/55.htm* (data obrashhenija: 27.03.2015)).

Hybrid warfare: fighting complex opponents from the Ancient World to the present / Ed. by W. Murray, P.R. Mansoor. Cambridge, 2012.

В.В. Кочетков, докт. социол. наук, проф. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

V.V. Kochetkov

THE CULTURAL DIMENSIONS OF HYBRID WARS

В настоящей статье вводится понятие культурных войн. Раскрываются особенности и характеристики культурных войн. Описаны основные методы ведения культурных войн. Делается вывод о том, что теоретическое оформление концепции культурных войн может стать объединяющим началом для ряда значимых направлений науки о международных отношениях.

Ключевые слова: культурная война, культурная интервенция, культурный код, межкультурные конфликты, мягкая сила.

Present article introduces the concept of the culture wars. Reviewed the features and characteristics of the culture wars. Described the basic methods of the culture wars. Concluded that the theoretical design concept of the culture wars can be a uniting point for a number of important areas of the science of international relations.

Key words: cultural war, cultural intervention, cultural code, intercultural conflicts, soft power.

Долгое время жесткая сила играла роль главного фактора международных отношений, но сегодня она не является единственным военным ресурсом. Появилось понятие “мягкая сила”¹. Наряду с самыми современными вооружениями появились цветные революции², психологические³, информационные⁴, сетевые⁵, гибридные⁶, и, наконец, культурные войны⁷.

* **Кочетков Владимир Викторович**, e-mail: vkochetkov58@mail.ru

¹ *Нье J.* Soft power: the means to success in world politics. N.Y., 2004.

² *Максимов И.В.* Цветная революция — социальный процесс или сетевая технология: Монография / Под ред. В.В. Кочеткова. М., 2010.

³ *Кочетков В.В.* Социально-психологическая составляющая информационной войны // Социология войны и мира: Материалы “круглого стола” / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2006. Сер. Научные семинары. “Круглые столы”. Дискуссии. Вып. 5.

⁴ *Панарин И.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М., 2013.

⁵ Сетевые войны: угроза нового поколения. М., 2009.

⁶ Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI-го века / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

⁷ *Кочетков В.В., Максимов И.В.* Культурные войны в международных отношениях. М., 2015.

Согласно одной распространенной точке зрения, понятие культурная война является интерпретацией немецкого термина “Kulturkampf”. Изначально он использовался для обозначения конкретного исторического процесса — борьбы немецкого канцлера Отто фон Бисмарка за ослабление влияния католической церкви. Впоследствии это обозначение стало применяться к схожим процессам культурного противоборства, протекавшим в других общественных системах.

Всю свою историю человечество воевало, противостояние является одной из основных форм взаимодействия на мировой арене уже тысячи лет. Однако со временем характер этого противостояния меняется. Если на заре человеческой цивилизации распространение культуры народа-интервента являлось скорее следствием войны, то в наше время оно становится одной из основных форм и целей противоборства. Интервенция в культуру представляется нам вторжением в эпистему конкретного народа или этноса, создание чуждых ему социальных институтов, статусов, ценностей, традиций и т.д. Как известно, понятие эпистемы в своих трудах использовал Мишель Фуко. В рамках изучения культурных войн эпистема имеет более широкое значение — это совокупность убеждений, верований, знаний, ценностей, норм и установок, являющаяся основополагающим фактором формирования в социуме уникальной системы видения мира и его репрезентации.

Результатом культурного столкновения становятся, очевидно, подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет интервенту наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние. Таким образом, целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее — от его культурной идентичности.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что культурная война — это вызванное культурными противоречиями столкновение акторов международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов вовлеченных в него обществ.

Именно изменение культурного кода этноса, народа или нации и является первоочередной целью культурной интервенции. Ведь если одна из противоборствующих сторон может существенно влиять на фундаментальные основы социальной жизни другой, то она, фактически, имеет огромный ресурс для ослабления противника без ведения боевых действий — завуалированной деморализации (хотя в свете изучения культурных войн вернее было бы говорить о “реморализации”), что и является высшей целью войны. Уничтожение духовной самобытности и морального духа противника делает возможным достижение экономических, политических и иных целей без масштабного привлечения вооруженных сил и долгих дипломатических процедур.

Суть предположения, которое ложится в основу изучения культурных войн, заключается в том, что взаимодействие культур само по себе имеет деструктивную природу. Все известные на сегодняшний момент виды межкультурного взаимодействия — геноцид, ассимиляция, сегрегация, мультикультурализм — являются разрушительными.

Иногда ведение культурных войн также сопровождается военными действиями. Стоит отметить, что в таких случаях интервенция в культуру, как правило, во многом подчиняется логике военного времени: она ведется открыто и предельно жестко, в основном направлена на вооруженные силы противника и т.д. Однако ведение боевых действий является не условием культурной войны, а скорее одним из ее возможных последствий. На современном этапе развития противоборство культур стало более завуалированным, лишь изредка оно оборачивается локальными военными конфликтами, которые, как правило, не приводят к значительному изменению баланса сил на мировой арене.

Изучение теоретических основ культурных конфликтов приводит к осознанию долгосрочности культурных войн. Эта особенность может объясняться несколькими факторами. Во-первых, изменение культурного кода народа, этноса или нации требует долгого времени. Зачастую успехи, достигнутые в ходе культурного противостояния, приносят плоды победителю лишь после смены нескольких поколений в побежденном обществе. Во-вторых, создание культурной гегемонии предполагает необходимость постоянного контроля над “оккупированными” социумами. В-третьих, культурное противостояние носит долгосрочный характер в силу постоянства разногласий, служащих его причинами. Религиозные и ценностные конфликты, как правило, легко разжечь, однако урегулировать их практически невозможно.

Этот факт подводит нас к пониманию еще одной особенности исследуемого феномена — в культурных войнах крайне низка вероятность заключения официального, так называемого “белого” мира. Несмотря на свою долгосрочность, противоборство культурных систем практически всегда заканчивается полным уничтожением одной из воюющих сторон. Чрезмерно долгое ведение обычных военных действий, как правило, сопровождается постепенным спадом милитаристского энтузиазма: постепенно члены противостоящих друг другу обществ начинают осознавать бесперспективность кровопролития и условность изначальных целей войны, получают распространение пацифистские настроения, что вынуждает политиков разрешить конфликт в рамках правового поля. Однако с культурными войнами ситуация обстоит иначе — чем дольше они продолжаются, тем сильнее нарастают антагонистические противоречия соперников. Вследствие этого взаимная ненависть представителей противоборствующих культурных систем в определенный момент становится настолько сильной, что мирное разрешение конфликта перестает быть возможным.

Основными характеристиками культурных войн являются следующие: они охватывают все основные сферы жизни общества, они долгосрочны, стороны культурных войн непримиримы, вероятность заключения “белого” мира в них низка, кроме того культурные войны ведутся скрытно.

Основные методы ведения современной наступательной культурной войны — это языковая интервенция (внедрение второго государственного языка, уничтожение или дискриминация коренных языков, внедрение чуждых для социума дискурсов и дискурсивных практик), изменение социальной системы (изменение основных принципов и правил социальной мобильности, смена критериев социального престижа, преобразование

системы социальной стратификации), упразднение и создание ценностей (уничтожение традиций и идеалов, лежащих в основе самосохранения социальной системы, создание искусственных традиций и ценностей, укрепляющих влияние культурного гегемона), реорганизация политической системы (ротация политической элиты, упразднение традиционных институтов и структур власти и создание новых, смена внешнеполитической ориентации), замена или частичное преобразование правовой системы, вмешательство в процессы воспроизводства (преобразование института семьи и брака, изменение образовательной и научной системы, исторический ревизионизм), экспорт экономической системы (разрушение традиционной хозяйственной системы, массовый экспорт валюты и товаров, изменение системы распределения экономических благ в обществе, создание новых сфер и отраслей экономики, новых экономических институтов), медиавойна (манипуляция мнением международного сообщества и массовым сознанием).

Таким образом, культурные войны являются важной составляющей гибридных войн. В конечном итоге любая война — это война за ценности, умы и души людей. В настоящее время вести полномасштабные военные действия затратно и невыгодно. Гораздо дешевле, минуя классические войны, обратиться к сути — изменению культурного кода населения.

Теоретическое оформление концепции культурных войн в перспективе может стать объединяющим началом для ряда значимых тенденций и направлений науки о международных отношениях и способствовать формированию более целостной картины исторических событий и современных процессов, протекающих в мировой политике.

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6) (руководители — А.А. Кокошин, А.А. Громыко, А.А. Сидоров).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кочетков В.В., Максимов И.В. Культурные войны в международных отношениях. М., 2015 (*Kochetkov V.V., Maksimov I.V.* Kul'turnye vojny v mezhdunarodnyh otno-shenijah. M., 2015).

Кочетков В.В., Максимов И.В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 3 (*Kochetkov V.V., Maksimov I.V.* Genezis javlenija kul'turnyh vojn v mezhdunarodnyh otnoshenijah i perspektivy ego razvitija // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. N 3).

Манойло А.В. Несиловое регулирование международных конфликтов. Культурно-цивилизационные парадигмы // Космополис. 2008. Лето. № 2 (21) (*Manojlo A.V.* Nesilovoe regulirovanie mezhdunarodnyh konfliktov. Kul'turno-civilizacionnye paradigmy // Kosmopolis. 2008. Leto. N 2 (21)).

Мухарямов Н.М. Мотивы безопасности человека в дискурсах о языковой политике. Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2011 (*Muharjamov N.M.* Motivy bezopasnosti cheloveka v diskursah o jazykovej politike. Bezopasnost' cheloveka v kontekste mezhdunarodnoj politiki:

voprosy teorii i praktiki. Materialy nauchnogo seminaru / Pod red. P.A. Cygankova. M., 2011).

Цыганков П.А. Приватизация мировой политики: локальные действия — глобальные результаты. М., 2008 (*Cygankov P.A.* Privatizacija mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija — global'nye rezul'taty. M., 2008).

Е.Н. Грачиков, канд. полит. наук, ст.н.с. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ

E.N. Grachikov

HYBRIDS WARS: ISRAEL'S EXPERIENCE

В статье предпринята попытка обобщения опыта Израиля в борьбе с нетрадиционными угрозами, которые переросли в гибридные войны. Особенность этих войн заключается в том, что они, как правило, ведутся между западными и незападными странами, в приграничном и плохо контролируемом пространстве. Противниками Запада выступают альянсы и союзы незападных стран и негосударственных акторов. При этом для оправдания войн используются нормы международного права.

Ключевые слова: гибридные войны, западные страны, негосударственные акторы, нормы международного права.

The article attempts to summarize the experience of Israel in the fight against non-traditional threats, which escalated into a hybrid war. Feature of these wars lies in the fact that they are usually conducted between Western and non-Western countries in the border and poorly controlled space. West opponents favor alliances and associations of non-Western countries and non-state actors. In this case, to justify the war, the norms of international law are used.

Key words: hybrid war, non-Western countries, non-state actors, norms of international law.

После холодной войны аналитики многих стран не смогли точно охарактеризовать возникающие угрозы, которые не подходили под существовавшие тогда концепции и не могли быть четко классифицированы. Американские военные говорили о “гибридных угрозах”¹, русские — об асимметричных войнах². Израиль с учетом своего географического поло-

* **Грачиков Евгений Николаевич**, e-mail: egrachikov@gmail.com

¹ *Hoffman F.G.* Conflict in the 21st Century: the rise of hybrid wars. Arlington, 2007; *Idem.* Hybrid warfare challenges / Joint Force Quarterly. 2009. N 52 (1); *Idem.* Hybrid vs. compound war, the Janus Choice: defining today's multifaceted conflict // Armed Forces Journal. 2009. Oct. URL: <http://www.armedforcesjournal.com/hybrid-vs-compound-war> (дата обращения: 01.04.2015).

² *Гареев М.А.* Война и современное международное противоборство // Независимое военное обозрение. 1998. 09.01. № 1; *Рябчук В.Д., Солнышков Ю.С.* Военное